

13. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. : Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.
14. Этика / под ред. Гусейнова А.А., Апресяна Р.Г., Е.Л. Дубко. – М.: Гайдарики, 2000.
15. Юзвак Ж. Уявлення про духовність у хронотопах філософсько-психологічної думки // Український науково-теоретичний часопис «Філософська думка». – 2002. – № 3.

Анотація

У статті зроблено спробу проаналізувати витоки духовності як узагальненої філософської категорії, визначити відношення етики та релігійності до духовності, а також окреслити вплив морального фактора на соціально-економічні зміни в сучасному українському суспільстві.

Summary

In the article the author has made an attempt to analyse the sources of spirituality as the category of philosophy, determine the connection of ethics and define the influence of moral factor upon social economic changes in the contemporary Ukrainian society as well.

УДК 930

А.Ю. Ерков

ПРОБЛЕМА АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗМЕЖИВАНИЙ XIX – XX вв.

Территориальные аспекты взаимоотношений противоборствующих сторон нередко составляют основу конфликтных ситуаций в современном мире. Ошибки и недопонимание в этом отношении зачастую приводят к кровопролитным столкновениям, "корнем" которых является территория. Ярким примером данной ситуации служит арабо-израильское территориальное размежевание конца XIX – XX в. Как известно, Палестина, оказавшаяся к середине XX в. в эпицентре ближневосточных событий, стала родиной двух народов – арабов и евреев, каждый из которых внес свою лепту в экономическое и культурное развитие страны. В первые после второй мировой войны годы выяснилось, что сохранение британского мандата на управление Палестиной изжило себя: арабы и евреи одновременно требовали вывода британских войск и прекращения действия мандата. Даже сами англичане, сосредоточившие здесь более 100 тысяч солдат и полицейских, вынуждены были признать, что утратили контроль за развитием обстановки, правительство самой Великобритании вынуждено было вынести палестинский вопрос на рассмотрение ООН.

В самой Палестине идея образования двуединого государства находила достаточно широкую поддержку. Ее, кстати, разделяли не только коммунисты – евреи и арабы, но и профсоюзные деятели, влиятельные либеральные круги ишува (Х. Кальварский, Е.Г. Магнес и другие) и даже сионистская партия «Хашомер хацаир». Однако надеждам на создание двуединого государства не суждено было сбыться. 29 ноября 1947 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция 181 об отмене британского мандата создания на территории Палестины двух самостоятельных государств. За это решение голосовал Советский Союз (против все арабские страны). Полгода спустя на свет появился Израиль, а вот провозглашение арабского палестинского государства так и не состоялось. Роковую роль сыграл и авантюризм тогдашних реакционных арабских режимов, недостаточная политическая зрелость самого палестинского народа, его руководителей.

Актуальность исследования арабо-израильских территориальных размежеваний XIX – XX вв. на современном этапе обусловлена: крайне негативными тенденциями эволюции мирного процесса в данном регионе; отсутствием глубоких исследований территориальной компоненты арабо-израильского противостояния с геополитическим анализом пограничных зон; резко диаметральной оценкой противоборствующими сторонами исторического хода арабо-израильских территориальных размежеваний.

Наше внимание привлекли политико-географические процессы арабо-израильского размежевания, имевшие место в регионе в результате военно-политического противостояния, их особенности и последствия: феномен "пограничья" на примере арабо-израильского противостояния, территориальной компоненты конфликта; освещении процессов территориально-личностных отношений представителей одного (семитского) суперэтнуса в контексте разной исторической судьбы его представителей; взаимосвязь региональных особенностей человеческого сознания и территориальной компоненты конфликта, определение достижения территориального компромисса и мирного сосуществования, связь между процессом арабо-израильского территориального размежевания и геополитическими взглядами представителей противоборствующих сторон.

При достаточно большом количестве работ, посвященных проблеме арабо-израильского противостояния, вопросы изучения территориальной компоненты конфликта изучены слабо. Теоретической и методологической основой данной статьи послужили работы отечественных и зарубежных ученых и политиков: Ш. Авинери, М. Бар-Зохар, Y. Ben-Meir, А. Бин-Нун, И. Вайц, Х. Вейцман, С.М. Гасратян, Х. Гвати, З. Гейзель, Х. Герцог, Ю.Н. Гладкий, С. Goldscheider, И. Дайчман, А. Даути, Б.-Ц. Дннур, И.И. Иванова, К.А. Капитонов, Т.А. Карасова, В. Kimmerling, В. Лакер, И.В. Масюкова, Г. Меир, М. Навайсех, Б. Нетаниягу, М.А. Новгородова, Р. Нудельман, U. Ram, А.М. Сумин, Е.Ю. Усова, А.В. Федорченко, К.З. Хамзин, З. Шалом, А.Д. Эпштейн, Е. Yuchlman-Yaag и др.

Несмотря на рассеяние, физический контакт евреев с их бывшей родиной никогда полностью не прерывался – на всем протяжении средних веков в Иерусалиме и Цфате существовали довольно крупные еврейские общины, а более мелкие – в Шхеме и Хеброне. Начиная от Д. Олроя в XII в. до Ш. Цви в XVII, в поэмах И. Галеви, в медитациях целых поколений мистиков Сион продолжал занимать центральное место. Попытки дона И. Нази, герцога Наксоса, помочь еврейской колонизации близ Тверии потерпели неудачу, но отдельные случаи иммиграции евреев в Палестину никогда не прекращались; численность переселенцев возросла в конце XVIII в. в связи с приездом в Палестину хасидских групп.

В XVIII – XIX вв. в Англии появилось множество памфлетов, авторы которых предлагали вернуть евреям их историческую родину. Во время своей египетской кампании Наполеон опубликовал прокламацию, призывавшую евреев Азии и Африки присоединиться к нему, чтобы возратить старый Иерусалим. Полковник П. Пестель, предложил в своей программе основать еврейское государство в Малой Азии. А еще раньше, в 1797 г., ту же идею развивал в частном меморандуме принц К. де Линь, а М. Ной, американский судья еврейского происхождения, предложил основать еврейский штат под названием Арарат на Гранд-Айленд возле Буффало. Начиная с 1840-х годов, еврейские газеты часто поднимали вопрос о возвращении в Палестину – явно неосуществимый в то время проект. Палестина пребывала в состоянии полного упадка. Она даже не имела административного статуса, так как стала частью дамасской области. Положение Святой Земли отражало общий упадок Османской империи, который пришел на смену ее расцвету в XV – XVI вв. В середине XIX в. вновь встал вопрос о еврейском государстве, что объяснялось слабостью Османской империи. Между 1839 и 1854 годами, интерес к Палестине

возрастал все основные европейские державы и Соединенные Штаты учреждают в Иерусалиме консульства. В 1839 г. лондонская «Globe» опубликовала серию статей в защиту создания независимого государства в Сирии и Палестине, где рассматривался вопрос о массовых еврейских поселениях. Этот проект имел поддержку Г.Д. Пальмерстона. Автор статей не считал, что массовая иммиграция европейских евреев в Сирию начнется немедленно. Но полагал, что сосредоточение восточных евреев в Палестине не так уж нереально: у европейских евреев были деньги, чтобы выкупить или арендовать эти земли у султана, а пять крупных держав могли бы выступить гарантами создания нового государства. Вне всякого сомнения, здесь играл свою роль тот факт, что еврейское государство будет служить буфером между Турцией и Египтом и усилит влияние Великобритании в Леванте. У Англии были и другие варианты контроля над Ближним Востоком, и создание еврейского государства было отнюдь не самым многообещающим из них.

Великобритания не была одинока в своих планах создания еврейского государства. В этот же период некоторые еврейские авторы на континенте также выдвигали подобные предложения. Обычно они создавали самые фантастические проекты, но, предчувствуя враждебное отношение, как правило, публиковались анонимно. Один из этих проектов, «Новая Иудея» («Neujudaa»), опубликованный в Берлине в 1840 г., принимал идею еврейского государства, но из соображений целесообразности отвергал Палестину, которая была колыбелью еврейского народа, но не может быть его постоянным домом. Этот проект предлагал создать еврейское государство на американском Среднем Западе, в Арканзасе или Орегоне.

Еще один анонимный проект, опубликованный несколькими месяцами позже, примечателен своим глубоким анализом истоков еврейской проблемы. Его автор был убежден, что эмансипация ни в коей мере не разрешит еврейский вопрос: евреев никогда не примут и не полюбят. Они и впрямь чужаки. Семиты не имеют ничего общего с теми народами, чьи предки жили в Северной Европе. Евреи – не немцы, не славяне, не французы и не греки, а дети Израиля, родственные арабам. Автор проекта требовал немедленного возвращения евреев в Палестину, полагая, что султана и Мухаммеда Али можно уговорить оказать покровительство евреям. Основным препятствием к осуществлению этих планов была пассивность самого еврейского народа.

Обилие подобных проектов в то время было прямым следствием обострившегося кризиса на Ближнем Востоке – начала распада Османской империи. Идея поселения в нецивилизованной, отсталой стране, являющейся объектом турецкого правления, мало привлекала их. Планы создания еврейского государства были не лишены политической пронципальности, но связь между мечтой и ее осуществлением была утеряна, и поэтому они не привели к желаемому результату на первом этапе. Формирование геополитического пространства обусловлено не только строго объективными условиями и факторами (размер территории государств, особенности их географического положения, природно-ресурсный, демографический, экономический, военный потенциалы и т.п.), но и состоянием духа народов и наций, населяющих пространство определенных государств. До определенного момента, а именно до крушения идеологии, господствующая в сознании населения геополитическая доктрина обеспечивает цельность и сохранение геополитических субъектов – империй, государств-наций. Не случайно, заинтересованные политические группы стремятся мифологизировать необходимую для их самосохранения геополитическую доктрину, выработать "национальную идею" и прочие коды самосохранения.

В современном мире для ряда стран характерна поляризация идей почвенничества, с одной стороны, и космополитизма – с другой. На примере Ирана можно видеть, как после прерванных в конце 1970-х годов достаточно радикальных

реформ "сверху" восторжествовала одна из упрощенных форм почвенничества – фундаментализм с исламской окраской. И это привело к негативным последствиям, характерным для закрытого общества. В то же время Испания, где были традиционные споры между "почвенниками" и "западниками", в период позднего франкизма и после него, избежала противопоставления "универсальных законов" развития и национальной самобытности, что способствовало успешной модернизации общества и возрождению национальной духовной сферы. Опыт многих стран показывает, что инстинкт самосохранения вовсе не заключается в фундаментализме или ложно понимаемом величии патриотизма, нередко связываемого с интересами того или иного идеологического течения в ущерб подлинных интересов государства. Напротив, они являются сдерживающим фактором обновления общества.

Американский геополитик, директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете С. Хантингтон выдвинул и обосновал гипотезу мировых конфликтов между различными цивилизациями. После того как в системе международных отношений последовательно сменились конфликты: преимущественно между властелинами (династические конфликты до Вестфальского мира 1648 г.); между нациями (после Великой Французской); между идеологиями (после Октябрьской революции), линии раскола между различными цивилизациями стали главными линиями геополитических фронтов.

По С. Хантингтону – главными действующими лицами глобальных геополитических процессов являются национальные государства. В целом же всемирная история являла собой историю цивилизаций. Последние как понятие включают в себя ценности, институты и способы мышления, которым сменяющиеся друг друга поколения придают первостепенное значение. Роль цивилизаций в силу роста их самобытности в мировой истории будет приобретать все большее значение, и судьбы мира все в большей мере будут определяться взаимодействием семи или восьми цивилизаций – западной, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, славяно-православной, латиноамериканской и, возможно, африканской. Обоснование этой точки зрения сводится в основном к следующему – после "холодной войны" деление на первый, второй и третий миры устарело; противостояние "холодной войны" в форме противоречия между двумя суперсилами закончилось победой одной из них – США; будущие мировые кровопролитные конфликты – это конфликты между цивилизациями. Ученым приводятся следующие аргументы в защиту своей концепции:

1) различия между цивилизациями являются базовыми, они складывались на протяжении столетий, а то и тысячелетий и скоро не исчезнут;

2) процессы модернизации и глобализации ослабляют национальные государства с позиции их единства, сплоченности. И в подавляющем большинстве стран вперед выдвинулись религии, зачастую в виде фундаменталистских движений, особенно в исламской цивилизации;

3) рост самосознания цивилизаций усиливается двоякой ролью Запада. Запад находится сейчас в зените могущества, а среди не западных цивилизаций усиливается стремление "возврата к корням". Это разнонаправленные тенденции, способные породить серьезные противоречия, связанные с антизападными силами в определенных цивилизациях и субцивилизациях. "Экспансия Запада" кончилась и начался "бунт против Запада", считает автор гипотезы. Не западные общества далеки от того, чтобы быть простыми объектами истории западного типа. Они все больше превращаются в мотор и творца как собственной, так и западной истории;

4) цивилизационные (культурные) различия гораздо более консервативны, меньше способны к изменениям, чем политические и экономические. Русские не станут эстонцами, а азербайджанцы армянами. Еще более универсальны

религиозные различия. Можно быть полуарабом, полуфранцузом и даже одновременно гражданином двух стран, но невозможно быть полукатоликом или полумусульманином;

5) усиливается экономический регионализм как в Европе, так и в Азии и Северной Америке. Значение региональных экономических группировок (больших пространств, объединяющих несколько государств в единый экономический или политический блок), вероятно, будет расти в будущем на базе общности цивилизаций и субцивилизаций. По С. Хантингтону – государства-нации будут играть по-прежнему главную роль в международных делах, но решающие мировые политические конфликты будут происходить между нациями и группами, принадлежащими разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике. С. Хантингтон считает, что уже сейчас многие конфликты носят цивилизационный характер. Причем они проявляются на микро- и макроуровнях. На микроуровне группы, находящиеся на границах цивилизаций и приходящие в соприкосновение, часто вступают в яростную борьбу, стремясь установить контроль над территорией (территория бывшей Югославии, левое Приднестровье, Курдистан, война красных кхмеров с социалистическим Вьетнамом за контроль над бассейном р. Меконг и т.п.). На макроуровне государства, принадлежащие к различным цивилизациям, стремятся утвердить свои особые ценности в зонах конфликтов (Турция поддерживает Азербайджан в его конфликте с Арменией, в бывшей Югославии мусульманские страны поддерживают боснийцев и косоваров, а Германия – Хорватию). По С. Хантингтону, наиболее вероятными являются следующие разломы. Главный разлом – это разлом между Западом (Атлантическая цивилизация и Япония, которая после 1945 г. тесно связана с Западом) и остальными цивилизациями. Другие серьезные линии противостояния: Запад – исламская цивилизация. Внутри Запада военные конфликты маловероятны. На склоне XX в. Запад как цивилизация вышел из фазы своего развития, которую можно обозначить как фазу "воюющих стран", и начал движение к другой фазе – "универсального государства". Эта фаза еще не завершилась. Государства Запада объединяются в два полууниверсальных государства в Европе и Северной Америке. Тем не менее, это две целостности и их составные части связаны между собой сложной сетью формальных и неформальных институциональных связей. Как известно, универсальными государствами предшествующих цивилизаций были империи. Поскольку политический формой рассматриваемой цивилизации является демократия, формирующееся универсальное государство оказывается не империей, а сочетанием конфедераций, федераций, международных режимов и организаций. Те проблемы, о которых пишет С. Хантингтон, безусловно, влияют на мировую геополитическую обстановку. Культурные, цивилизационные противоречия, под которыми понимаются противоречия этнические и религиозные, имеют огромное значение, и являются главным, источником современных конфликтов. По логике С. Хантингтона, противостоящие стороны в конфликтах будут сражаться за цивилизационные связи и верность цивилизации.

История всех территориальных размежеваний – это история войн, а цель большинства войн – пересмотр границ. Чтобы оправдать свои территориальные притязания, правительства и политические деятели нуждались в их убедительном обосновании. Кроме того, пересмотр границ всегда влек за собой потребность в прикладных исследованиях для их делимитации на карте и демаркации на местности. Можно выделить четыре основных теоретических подхода, используемых в географическом изучении границ. Наиболее традиционный из них возник на основе многочисленных конкретных исследований практических разработок, и его основные положения были сформулированы еще до Второй мировой войны.

Историко-картографический подход. Его суть составляют следующие принципы: историзм – сопряженное изучение границ в пространстве и времени. Чтобы оценить устойчивость политической границы и ситуацию в прилегающих к ней районах, нужно изучить историю формирования и возникновения. В мире очень мало границ, оставшихся неизменными в течение столетий (классический пример – граница между Францией и Испанией, зафиксированная еще в XVII в. и проходящая по Пиренеям, считавшимся труднодоступным горным массивом из-за крутых склонов и малочисленности удобных для сообщения перевалов). Обычно границы "меандрировали", постоянно меняя свое направление. Если отобразить на карте их историю, то получается целый пучок пересекающихся или параллельных линий. Чем чаще менялась граница, чем она "моложе", тем, как правило, сильнее она влияет на жизнь окружающих территорий, тем большую роль играет во взаимоотношениях соседних стран. Связь между государственным устройством, политическим режимом и конкретной внешнеполитической ориентацией государства, с одной стороны, и функциями границы – с другой. Связь режима и функций границы, а часто и самого ее начертания с соотношением экономической, политической и военной мощи соседних стран. Сильное государство нередко навязывало выгодные ему границы более слабому или просто присоединяло часть его территории. Если одно из соседних государств экономически значительно сильнее другого, то хозяйственный "градиент" между ними влияет на состав, направление и соотношение потоков в обе стороны, на положение в приграничных районах, "притягивающих" определенные отрасли хозяйства и сферы деятельности.

Недостижимость "естественных границ". В противовес весьма популярной теории "естественных границ", согласно которой, надежными, устойчивыми и безопасными могли считаться лишь границы, совпадавшие с "естественными" природными рубежами – горными хребтами, крупными реками и т.п. Это оправдывало экспансионистские устремления ряда государств и аннексии.

Разновидностью теории естественных границ можно считать обоснование необходимости максимально полного совпадения между государственными и этническими границами. Этот взгляд продержался значительно дольше, и на нем фактически основывалось территориальное переустройство Европы после обеих мировых войн, в том числе связанное с массовыми переселениями людей и целых этнических групп. Анализ структуры и тщательное картирование этнического состава и культурных особенностей населения, структуры и специализации хозяйства, природных ресурсов, рельефа и природы по обе стороны разграничительной линии между государствами. Классическим образцом применения историко-картографического подхода стали работы американского политического географа Дж. Минги посвященные генезису, перемещению линии и функциям франко-итальянской границы и его культурным и хозяйственным последствиями. Особое внимание он уделил самому последнему изменению, произошедшему после Второй мировой войны, когда Франции отошли средняя и нижняя часть альпийской горной долины, по которой проходил кратчайший путь между Турином и Ниццей. Разрыв хозяйственных связей и прекращение железнодорожного сообщения на долгие годы вели к запустению этой территории, ожившей лишь в конце 1980-х годов.

Таким образом, исторический опыт решения конфликтных ситуаций с размежеванием границ свидетельствует, что процесс арабо-израильского территориального размежевания XIX – XX вв. имеет шанс на длительную перспективу и в XXI веке.

Анотація

Робота подає огляд проблеми арабо-ізраїльських територіальних розмежувань XIX – XX ст. Докладніше з поглядами автора можна ознайомитися:

Ерков А.Ю. Арабо-израильские территориальные размежевания XIX – XX вв. : автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. геогр. наук : спец. 25.00.24 "Экон., социал. и полит. география" / А.Ю. Ерков. – СПб., 2004. – 25 с.

Summary

The article gives the problem overview of Arab Israel territorial claims during XIX – XX c.

УДК 930 (477) "17"

В.Я. Павленко, М.О. Батракова

НАРОДНІ РУХИ НА ПРАВОБЕРЕЖНІЙ УКРАЇНІ У XVIII ст.: ІСТОРИОГРАФІЯ ТА ДЖЕРЕЛА

За роки незалежності України в її народі значно зріс інтерес до своєї мови і культури, до історичного минулого, особливо до тих його сторінок, що пов'язані з героїчною боротьбою за щастя і свободу. Це й зрозуміло: адже прагнення людей до кращого життя завжди було і залишається рушійною силою історичного прогресу. Відновлення української державності стало можливим завдяки наявності героїчних традицій та багатого досвіду, який здобули наші предки в боротьбі проти поневолювачів. Сьогодні, коли в Україні відбуваються складні процеси реформування всіх сфер життя, вивчення і використання надбань минулого з урахуванням допущених помилок є важливим і актуальним завданням. Зокрема, в умовах складної соціально-політичної ситуації необхідно проаналізувати причини, що породжували гострі соціальні конфлікти, які в свою чергу, викликали потужні народні рухи, пов'язані із кривавими подіями та зробити все можливе, щоб такі події більше ніколи не відбулися.

Крім того, коли в сучасних умовах у деякої частини молоді спостерігається відсутність чітких моральних орієнтирів, негативне відношення до діяльності старших поколінь, необхідно на конкретних історичних образах та фактах формувати у підростаючого покоління позитивне ставлення до героїчної і водночас трагічної історії свого народу. Хороші можливості для виконання цього завдання відкриваються в процесі вивчення історії народних рухів на Правобережній Україні у XVIII ст. Саме тут у вказаний час жили і діяли такі героїчні постаті як Семен Палій, Максим Залізник, Іван Гонга, яких без перебільшення можна вважати гордістю для молодих громадян України.

В світлі сказаного соціально-політична та педагогічна актуальність вивчення історії народних рухів стає зрозумілою. Такою ж актуальною залишається і наукова актуальність подальшого дослідження цієї проблеми, в чому можна переконатись після ознайомлення з її історіографією. Крім того, необхідно згадати, що в 2008 р. виповнюється 240 років Коліївщині – масовому народному повстанню на Правобережній Україні у 1768 р.

Масові національно-визвольні рухи привернули увагу ще їх сучасників, які прагнули дати їм оцінку. До найбільш значних робіт історіографічної думки цього часу відносяться літописи Г. Грабянки [10] та С. Величка [6]. Автори цих творів виражають ідеологію козацької старшини, симпатизують запорозькому козацтву, засуджують прояв експлуатації, але до збройних виступів ставляться негативно.

Багато фактичного матеріалу щодо козацтва, яке було головною силою народних виступів, вдалося зібрати Д. Бантиш-Каменському в своїй книзі «История Малой России», яка вважається першим підручником з історії України. Але її автор описує всі події з позиції вірнопідданства російському самодержавству [29].